Автор: Administrator
28.05.2011 16:08

по мнению читателей нашей газеты, чрезвычайные полномочия судебных приставов

весьма своеобразно отражаются на результате исполнения конкретных судебных решений

Избирательный характер исполнения судебных решений со стороны омской службы судебных приставов становится уже притчей во языцах: судебные приставы демонстрируют необыкновенную прыть там, где житейская логика и закон, казалось бы, подсказывают необходимость поиска иного компромиссного решения и, наоборот, занимаются бумагомаранием в случаях, требующих от них оперативных и профессиональных мер реагирования. Вот два показательных примера «работы» этого важного государственного ведомства.

В редакцию нашей газеты обратился Владимир Александрович Щека – в недавнем прошлом сам профессиональный журналист. Писал о жизни, во всех ее позитивных и негативных проявлениях. Как ему казалось, за годы работы прекрасно узнал людей. Но, выйдя на пенсию, ему пришлось воочию столкнуться и с изнанкой современных человеческих отношений.

Владимир Александрович человек общительный, и в силу прежнего профессионального опыта и в силу склада характера. Познакомился несколько лет назад он с торговцем на Левобережном рынке. Неоднократно покупал фрукты, однажды разговорились о житье-бытье, о жизни в бывших южных советских республиках, о сегодняшней трудной доли простого труженика. Так и стали периодически встречаться, «чесать языки». Мелик Восконян, так, как выяснилось впоследствии, зовут торговца, поведал Владимиру Александровичу о своей приверженности коммунистическим идеалам и о том, что «верит в Бога». Для пенсионера эти два момента стали определяющими в том, чтобы проникнуться к южному продавцу фруктов неподдельной симпатией.

Как-то раз речь зашла не о милом советском прошлом и не о многообразии божественного лика, а о материи куда более прозаической – о торговом бизнесе. Мелик Шамоевич поведал «другу» о своем тайном желании расширить торговлю в Омске, расширить ассортимент, открыть новые торговые точки. «Денег вот только свободных

нет» - невесело подытожил свои планы Восконян. При этом он поделился неприятной перспективой: наверное, придется для расширения бизнеса продать квартиру, но на это нужно время, а начинать действовать нужно уже сейчас. «Наверное, возьму кредит в банке и буду платить кабальные проценты, на бизнес-то совсем ничего не останется», - жаловался торговец.

Владимир Александрович, человек не богатый, за всю свою трудовую эпопею накопил с супругой всего-то 50 000 тысяч рублей. Они и лежали у него на сберкнижке «на черный день». Брякнул он о своей заначке Мелику, тот и стал «друга» обрабатывать: дай, да дай. Два года просил! Склонил тем, что пообещал помимо основного долга через год приплатить и кой-какие проценты – «за пользование деньгами».

Ударили по рукам, составили расписки. Некоторые сомнения Владимира Александровича стали одолевать еще во время оформления расписок. В них М.Ш. Восконян почему-то стал фигурировать как Галустян Давид Арустамович. Этому факту господин Восконян потом нашел простое объяснение – ни российского паспорта, ни российского гражданства у него нет, находится он в России «на птичьих правах». Поэтому для легализации Восксонян и приклеил на паспорт своего земляка, уже получившего гражданство, свое фото и именно в таком виде Восконян-Галустян и подписывал расписки в получении двух займов на 30 и 20 тысяч рублей. Первый займ был подписан в июне 2006 года, второй в июле.

Уже через три месяца Владимиру Александровичу пришлось составлять исковое заявление в Любинский районный суд Омской области (по месту регистрации паспорта Галустяна-Восконяна). Похоже, что свои обязательства по возврату долга и выплате процентов уроженцы Кавказа выполнять не торопились, а, может быть, и не собирались.

Тем не менее, в конце 2007 года Мелика Восконяна «догнал» иск В.А. Щеки о возврате средств по договору займа и выплате процентов за пользование чужими средствами. 11 января 2007 года Любинский районный суд Омской области (дело №2-2/2007г., судья) утвердил мировое соглашение между истцом Щекой В.А и ответчиком Восконяном М.Ш. По мировому соглашению сторон Восконян обязался до 12 февраля 2007 года выплатить Щеке В.А. задолженность по процентам (14 800 рублей) и взятые по договорам займа 50 000 рублей. Судя по всему, судебное решение и мировое соглашение для торговца фруктами с Кавказа ничего не значили. Исполнять их гражданин Восконян не стал. Щека подождал-подождал выполнения обещаний «друга» и 02.05.2007 года предъявил решение суда и исполнительный лист (исполнительное производство

№1/18646/497/8/2008) в службу судебных приставов Любинского района в надежде, что решение суда будет выполнено быстро и неотвратимо. Но не тут-то было! Уже через три недели бурной розыскной деятельности ССП исполнительный лист был возвращен истцу с неприятной отметкой «согласно акту о невозможности взыскания от 23.05.2007г.». И далее – по тексту: «Восконян М.Ш. на территории Любинского района не проживает и не прописан, имущество или доходы должника, на которые возможно обратить взыскание не обнаружены».

Владимир Александрович, неудовлетворенный действиями любинских судебных приставов, начал по «советской» привычке ходить на личный прием к руководителям ССП, писать в различные вышестоящие инстанции – в Федеральную службу СП, аппарат правительства РФ, аппарат Президента, областную прокуратуру. Отовсюду ему шли ответы и все за подписью одного человека… заместителя руководителя, и.о. руководителя Управления А.Н. Кукель-Краевского! Нужно отдать должное, от лица различных уважаемых государственных ведомств тексты ответов слегка варьируются, но это никак не помогает решению главной проблемы – получению средств от должника по решению суда!

Пришлось Владимиру Александровичу, пенсионеру и инвалиду, самому провести расследование и установить, что тщетно разыскиваемый приставами должник спокойно работает на… Левобережном рынке. Никуда он не прячется, никого не боится. Но при этом по информации судебных приставов-исполнителей господина Восконяна как бы на территории Омской области… нет! Как по-другому можно интерпретировать ответ за подписью того же А.Н. Кукель-Краевкого: «Восконян М.Ш. в списках арендаторов филиала «Торговый город» МУП г.Омска «Муниципальные рынки» не числится. Управление Федеральной миграционной службы по Омской области сведениями о приобретение Восконяном М.Ш. российского гражданства не располагает. По данным Омского областного адресного бюро должник на территории Омской области не зарегистрирован».

Но при этом с «инкогнито» судебные приставы все-таки каким-то чудным образом сумели «изъять 4 000 рублей, которые в настоящий момент находятся на счете отдела судебных приставов по Кировскому АО г.Омска УФССП России по Омской области. После этого 10.08.2007г. у Восконяна изъято 1000 рублей». И как обычно новые заверения: «В настоящий момент работа по принудительному удовлетворению Ваших требований продолжается, принимаются меры по розыску доходов и имущества должника, на которые возможно обратить взыскание» – письмо от 30.08.2007г. (№12-15/595). Впрочем, уже через некоторое время исполнительный лист вновь был выдан на руки пенсионеру под тем же традиционным предлогом: в связи с невозможностью взыскания. Пришлось писать в прокуратуру.

Прокуратура Омской области в ходе проверки выявила, что «судебным приставом-исполнителем при возбуждении исполнительного производства неверно произведен расчет суммы задолженности, указанной в исполнительном документе, что повлекло ее искажение в последующих процессуальных материалах». Данное нарушение отражено в представлении прокурора Кировского административного округа города Омска руководителю УФССП по Омской области – главному судебному приставу Омской области от 09.11.2007г.» (письмо от 15.11.2007г. №7-428-07).

Сумма долга после обращения в прокуратуру вроде бы выросла и значительно, но в карманах денег не стало больше. Более того, 25.03.2008г. вновь «вынесено постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа(…) с разъяснением повторного предъявления исполнительного листа к исполнению в течение трех лет в отдел судебных приставов». И опять Владимир Александрович бьет в колокола справедливости, пишет во все инстанции, идет на личный прием к зам.руководителю Управления ФССП по Омской области. И опять получает ответы: письмо от 18.04.2008г. №13-18/362 (с личного приема заместителя руководителя Управления) «в настоящее время судебным приставом-исполнителем для взыскания задолженности принимаются меры, предусмотренные действующим законодательством об исполнительном производстве, в том числе направлены запросы в регистрирующие органы, проводится проверка имущественного положения должника, устанавливается имущество, на которое возможно обратить взыскание, проводятся розыскные мероприятия» - это почти через год работы над исполнительными производствами (!). 14.04.2008г. В.А. Щека вновь подает исполнительный лист в службу СП, возбуждено уже третье исполнительное производство судебным приставом-исполнителем Тыщенко Д.В., на этот раз денежная сумма долга посчитана правильно – 73 300 рублей.

Инстанции куда обращается пенсионер все выше, а ответы за подписью все того же А.Н. Кукель-Краевкого все суше и кратче: письмо от 25.04.2008г. №13-19/382 (ответ на письмо в Аппарат правительства РФ) – та же информация, что и прежде. Ищем, декать, ищем. И уж совсем анекдотом выглядит ответ на письмо В.А. Щеки в Администрацию президента Российской Федерации: (…)«Судебному приставу-исполнителю предъявлена расписка, согласно которой Восконян М.Ш. передал Вам 300 рублей в счет погашения имеющейся задолженности. Какое-либо имущество либо доходы, на которые возможно обратить взыскание, не обнаружены» (от 11.06.2008г. №13-19/573).

Сухость тона официального ведомства выглядит диссонансом по сравнению с эмоциональными выпадами должника – Мелика Восконяна. Он уже взволнован

необычайной настойчивостью пожилого человека и откровенно заявляет, что тот больше не получит ни копейки, если не прекратит жаловаться всем подряд. Безусловно, редакция газеты – еще одна возможность пенсионера добиться правды и вернуть «свое кровное». Что же касается, судебных приставов, то, действительно, не совсем понятно, почему при столь значительных полномочиях, коими сегодня наделили службу судебных приставов, результат ее работы выглядит столь плачевным.

Владимир Седов.